

Сы Жань никогда не был любителем шумных компаний. В своём прежнем мире он предпочитал одиночество, а после смерти Да Гуа и вовсе перестал заводить питомцев, окончательно утвердившись в образе нелюдимого отшельника.

Сейчас же он позвал Лю Сыжужа разделить трапезу по одной простой причине: это был его первый кулинарный опыт в этом мире совершенствующихся, и ему непременно требовался свидетель.

Разумеется, не обошлось и без капли добродушного ехидства. Сы Жаню было крайне любопытно наблюдать за тем, как мечник корчится при одном взгляде на Краснокрылую златохвостую птицу. Это зрелище неуловимо напоминало те моменты, когда он пытался скормить горькое лекарство своему псу.

Да Гуа был очень послушным: его не приходилось заставлять, он сам слизывал микстуру, вот только на его пушистой морде при этом отражалась такая гамма страданий, а влажные глаза смотрели с такой нескрываемой обидой, что сердце кровью обливалось.

Птицу, которая столь удачно встретила с деревом, Лю Сыжужай прикончил одним точным движением. Он мастерски оципал и выпотрошил её, после чего извлёк откуда-то огромный котёл. Щелчком пальцев мечник сотворил заклинание воды, наполнив ёмкость больше чем наполовину, и развёл костёр. Несколько самых красивых хвостовых перьев он аккуратно отложил в сторону.

Вода закипела почти мгновенно. Лю Сыжужай окунул тушку в кипяток, удалил остатки пуха и привычным жестом выхватил висевший на поясе меч. Одним точным ударом он вскрыл птичье брюхо, выкинул внутренности и тщательно всё промыл.

Использованную воду вылили, заменив свежей. Пока костёр снова разгорался, Лю Сыжужай расстелил на чистом участке земли кусок ткани. Подбросив птицу в воздух, он неуловимым движением взмахнул клинком. Всполохи стали слились в единый сияющий поток; тушка, не успев упасть, в мгновение ока разлетелась на идеально ровные ломтики, которые дождём посыпались на расстеленную подложку.

Сы Жань не удержался и разразился аплодисментами, отдавая должное такому мастерству.

Лю Сыжужай, утирая пот со лба, эффектно крутанул меч и не без гордости пояснил: — Мой стиль меча заточен под грубую мощь, поэтому в скорости я всегда немного проигрывал. Несколько лет назад я задался целью развить быстроту удара, и тренировался именно так!

Юноша проникся глубоким уважением: — И как успехи?

Собеседник неловко кашлянул: — Ну... в итоге мой изначальный духовный меч на меня обиделся.

— ... — Сы Жань невольно покосился на клинок в руках мечника. — А в этот раз?

— Эх, чего не сделаешь ради духовных камней. Как бы он ни капризничал, через пару дней отойдёт, — Лю Сыжуй убрал оружие в ножны и похлопал по рукояти. — В конце концов, все заработанные камни я всё равно трачу на него же.

«Шерсть сострижена с той же овцы, так что я не в убытке», — подумал Сы Жань.

В этом мире даже мечам жилось несладко.

Пока Лю Сыжуй возился с мясом, юноша прогулялся по окрестностям и набрал охапку Травы огненной искры, Цветков лунной белизны и Ветвей осенней росы.

Мечник тем временем выстрогал несколько тонких прутьев, собираясь сделать шашлык, а вода в котле закипела во второй раз. Он уже занёс руку, чтобы бросить мясо в воду, но Сы Жань его остановил.

Юноша предвкушающе потёр ладони: — Погоди, теперь за дело возьмусь я. Сейчас я покажу тебе, что такое настоящий деликатес!

На лице Лю Сыжуй отразилась робкая надежда: — А можно мне просто посмотреть? Обязательно это есть?

Сы Жань помрачнел: — Обязательно!

Собеседник мгновенно поник.

Юноша, не обращая на него внимания, принялся действовать согласно рецепту из Драгоценной книги. Он тщательно растёр три вида духовных растений в мелкую кашу, добавил немного воды, перемешал всё до состояния пасты и густо смазал каждый кусочек птичьего мяса.

Эссенция из измельчённых трав впиталась мгновенно, оставив после себя лишь серую пыль, которая тут же развеялась по ветру.

Поначалу Сы Жань действовал неуверенно, но под строгим надзором подсказок из Книги, которая, казалось, была возбуждена даже больше него самого — строчки текста буквально плясали перед глазами — он тщательно промазал каждый уголок.

Эта Краснокрылая златохвостая птица и так была немаленькой, а уж та, что размером с кабана — и подавно. Сы Жань провозился с ней добрых полчаса. Лю Сыжуй, поначалу со страхом ожидавший момента, когда придётся дегустировать это сомнительное варево, в конце концов расслабился и ушёл в сторонку подкармливать свою стаю.

Когда подготовка закончилась, юноша отправил большую часть мяса в котёл, а остальное нанизал на прутья и установил над углями. У него не было ни лука, ни чеснока, а из всех приправ у мечника нашлась лишь баночка соли. Сы Жань щедро посолил блюдо, надеясь, что мясо птицы само по себе обладает достаточным потенциалом.

Закончив, он уселся у огня, подпёр подбородок ладонями и стал ждать.

Прошло совсем немного времени, прежде чем птица, из-за которой в древности этот вид едва не стёрли с лица земли, начала источать свой уникальный аромат.

Сначала это был едва уловимый, но невероятно манящий запах. Лю Сыжуй, до этого увлечённо кормивший стаю, повёл носом и с каким-то странным выражением лица уставился на котёл.

Вскоре аромат набрал полную силу.

Он напоминал наваристый куриный бульон, который томили несколько дней с охапкой лесных грибов и трав. Потрясающий, густой запах обрушился на них волной, и Сы Жань невольно зажмурился от удовольствия.

Рядом послышалось частое, шумное дыхание. Юноша обернулся: Лю Сыжуй сидел на корточках у самого костра и, словно живой мех для раздувания пламени, жадно втягивал воздух с абсолютно восторженным лицом.

Сы Жань: — ...

Мясо Краснокрылой златохвостой птицы готовилось быстро. Спустя полчаса и ароматный бульон, и шипящие на огне шашлычки достигли пика готовности.

Сы Жань, привыкший к изыскам современного мира, ещё как-то держал себя в руках, но Лю Сыжуй, выросший на безвкусном жареном мясе диких зверей, буквально захлебывался слюной.

Юноша не жаловал сырое, поэтому игнорировал причитания соседа в духе: «Мне кажется, уже готово, правда! Полусырое мясо — это особый стиль, может, в этом весь секрет вкуса!» — и дождался, пока всё проварится окончательно. — Можно есть.

Перед глазами Сы Жаня промелькнула тень. Лю Сыжуй с поразительной ловкостью вооружился миской, молниеносно выхватил кусок и, едва дождавшись, пока тот коснётся дна посуды, отправил его в рот.

Сы Жань с изумлением наблюдал, как лицо мечника сменило выражение с недоуменного на ошеломлённое, а затем — на абсолютно блаженное.

Мясо только что из кипятка было обжигающим. Юноша, не обладавший закалённым телом культиватора, наполнил свою миску и отставил её в сторону остывать. Затем он достал ещё несколько сосудов, разложил в них порцию варёного и жареного мяса и спрятал их в сумку для хранения.

Когда еда немного остыла, он приступил к трапезе. Сы Жань ел неторопливо и изящно, но довольно быстро — вкус превзошёл все его ожидания. Даже без обилия специй простое отварное мясо было невероятно вкусным.

По текстуре оно напоминало курятину, но было гораздо более упругим — сказывались постоянные тренировки этих птиц. О чистоте и глубине вкуса и говорить не приходилось: он был насыщенным, многогранным и совершенно не жирным. Юноша с удовольствием умял две большие миски и закусил несколькими шампурами шашлыка.

Жареное мясо обладало своим неповторимым очарованием: оно пропиталось тонким ароматом фруктовых дров, аппетитно шкварчало и блестело от сока. Каждый укус вызывал волну первобытного удовольствия от качественной еды.

Сы Жань удовлетворенно вздохнул и погладил живот. К его великому сожалению, он наелся.

«В мире нет ничего более жестокого, чем момент, когда разум требует продолжения банкета, а желудок говорит категорическое «нет»»

Хотя Краснокрылая златохвостая птица была зверем всего лишь первого ранга, в её мясе всё же содержалась духовная энергия. Сы Жань, не привыкший к таким нагрузкам, быстро почувствовал, что предел достигнут. Ему оставалось лишь наблюдать, как Лю Сыжуй, подобно нашествию саранчи, уничтожает всё подчистую, не оставив даже капли бульона.

Юноша озадаченно уставился на его абсолютно плоский живот, не понимая, в какое именно измерение провалилась эта гора еды.

Утолив голод, Лю Сыжуй наконец вернул себе способность мыслить здраво. Его лицо мгновенно залила краска: — Ой... прости. У меня просто аппетит хороший... Нет-нет, обычно я ем умеренно, просто сегодня... как-то само вышло...

Сы Жань отмахнулся: — Всё в порядке. Я всё равно ем немного.

Его аппетит соответствовал норме обычного человека, а еда, наполненная Ци, насыщала ещё быстрее. Одной птицы ему хватило бы на несколько дней, но кулинария — дело тонкое, лучше есть свежеприготовленное. Так что он был совсем не против компании такого прожорливого

едока.

Лю Сыжуй в смятении ерошил волосы, переживая из-за своей невоздержанности. Он был уверен, что теперь в глазах собеседника он навсегда останется бездонной бочкой. — А мы... мы в следующий раз... этих птиц... снова будем вместе есть? — тихо спросил он.

Сы Жань не ответил прямо, а лишь задал встречный вопрос: — Ну как, вкусно было?

Лю Сыжуй: — Очень!

Сы Жань: — Понравилось?

Лю Сыжуй: — Объедение!

Услышав то, что хотел, Сы Жань улыбнулся: — Договорились. Раз так, то в следующий раз, когда я соберусь готовить Краснокрылую птицу, я тебя позову.

Лю Сыжуй был тронут до глубины души, хотя некоторые слова юноши поставили его в тупик. Он так и не понял, что именно в его ответе стало решающим фактором. Разве он сказал что-то особенное? Сколько бы мечник ни вспоминал, это были самые обычные слова восторга.

Всю последующую уборку гость с энтузиазмом взял на себя. Он буквально лучился счастьем: в его сумке лежали небывалые доселе духовные камни высшего качества, а желудок был полон божественной еды. Сегодняшний день казался ему подарком небес!

Словно довольный хомяк, Лю Сыжуй прибрал весь мусор, подмёл площадку и напоследок провёл краткий, но исполненный нежности односторонний диалог со своей стаей. Лишь после этого он вскочил на меч и улетел к своему пику.

Сы Жань, сытый и довольный, отправился обратно. Проходя мимо того места, где раньше видел Траву-призрак, он заметил, что яркий, переливающийся цветок исчез. На земле остались лишь обычные сорняки. Была ли трава сорвана кем-то другим или снова «сбежала», осталось загадкой.

«Хотя на Пике Созерцания почти никого нет...»

Эта мысль только успела мелькнуть в голове Сы Жаня, как он сам её и отбросил. Раз уж Лю Сыжуй умудряется разводить здесь целые стаи птиц, значит, это место вовсе не такое безлюдное, как гласили слухи.

Путь домой всегда кажется короче. Сы Жаню показалось, что он едва успел тронуться в путь, как уже оказался перед своей обителью.

И надо же было такому случиться — стоило ему подойти к входу, как сердце странно екнуло. Поддавшись внутреннему порыву, он обернулся и увидел Юнь Мо. Старший брат шёл по изумрудной траве, залитой багряными лучами закатного солнца. Его чёрные одежды, казалось, поглощали весь свет вокруг, делая его фигуру тяжёлой и значительной.

Сы Жань мгновенно почувствовал: на обычно бесстрастном лице Юнь Мо застыла тень глубокой, подавленной мрачности.

Юноша не знал, чем вызвано это состояние, и мог лишь молча наблюдать, как Юнь Мо с опущенным взглядом проходит мимо в свою часть пещеры. Лишь поравнявшись с ним, мечник едва заметно кивнул.

Когда фигура Юнь Мо скрылась за туманом, преграждавшим вход, Сы Жань пришёл в себя.

«Похоже, Юнь Мо сегодня не в духе»

Не решившись беспокоить его лично, Сы Жань поставил припасённый сосуд с мясом на плоский камень у входа в обитель брата. Достав бумагу и тушь, он не слишком умело нацарапал короткую записку и положил её сверху.

Внутри пещеры, которую Сы Жань с такой любовью обустроил и украсил, на полке стоял небольшой цветочный горшок. Он поставил его туда в порыве вдохновения во время ремонта: в горшке была лишь сухая, твёрдая земля, и Сы Жань так ничего туда и не посадил.

Однако теперь в нём красовался чёрный цветок.

Вернее, он казался чёрным лишь на первый взгляд. На самом деле он лишь на мгновения становился абсолютно тёмным, но стоило чуть изменить угол обзора, как лепестки, подобно стеклянной призме, начинали преломлять свет, вспыхивая всеми мыслимыми цветами радуги.

Едва переступив порог, Сы Жань заметил на идеально чистом полу комочки земли. Следуя по этому следу, он и обнаружил нежданного гостя в цветочном горшке.

Стоило ему сделать пару шагов ближе, как от сияния лепестков у него буквально зарябило в глазах.

Он и представить не мог, что Трава-призрак действительно «прибежит» за ним и бесцеремонно займёт пустующее место. Если это не была намеренная попытка втереться в доверие, то Сы Жань не знал, что это вообще такое.

«Надо же... Земля в горшке сухая, хоть камни ею дрови, а этому сорняку хоть бы что»

Сы Жань подошёл ближе и осторожно ткнул пальцем в лепесток. Он долго разглядывал новое обличье растения, но так и не смог соотнести его ни с одним известным видом.

— Ну ты и даёшь. Я думал, тот семицветный кошмар был пределом, — он замолчал, подбирая слова. — Но выдать «сияющую всеми цветами радуги черноту»... Это мощно.

<http://bllate.org/book/15359/1420159>